

Олин Стефенс. Больше чем увлечение

Андрей Кирсанов

С именем этого человека связана целая эпоха проектирования и строительства гоночных и крейсерско-гоночных яхт, в том числе — для Кубка «Америки», многие из которых до сих пор участвуют в различных регатах.

Знали ли вы с раннего детства, чему хотели бы посвятить свою жизнь? Кому посчастливилось воплотить свою детскую мечту?

Олин Стефенс был одним из немногих, кому это удалось. «Мне повезло. У меня была цель. Сколько себя помню, я всегда хотел проектировать быстроходные суда. Сначала моторные лодки наподобие тех, что видел на озере Джордж, или даже гидропланы, которые я видел в 1914 г., когда мне было шесть лет», — так американский конструктор начинает свою автобиографию — книгу под названием *All This and Sailing, Too* («Обо всем, и парусе тоже»).

Олин Стефенс родился 13 апреля 1908 г. в Нью-Йорке. Он рано научился плавать. Ходить под парусом начал вместе с дедушкой и бабушкой, которые проводили с ним летние каникулы у озера Джордж в штате Нью-Йорк, в месте, где жило уже несколько поколений семьи Стефенс. Часто его лето проходило на побережье Новой Англии, где при любой возможности вместе с братом Родом Олин выходил в море на яхте или моторной лодке. Сохранился любительский кинофильм: камера запечат-

лела счастливого мальчугана на борту моторной лодки вместе с отцом и братом. В 1914 г. в семье было две моторные лодки, несколько парусников и каноэ.

Олину повезло: его становление как яхтенного конструктора было подкреплено немалым практическим опытом, который он получал с ранних лет. Обретенные знания стали источником вдохновения, к которым прибавлялась неисчерпаемая энергия молодости.

Но всему надо учиться.

По словам Олина, он чувствовал, что знает очень мало для того, чтобы поддержать свои мечты. Был только огромный интерес, подпитываемый плаванием под парусами и чтением яхтенных журналов.

Семья Стефенсов на прогулке

В течение этих лет он скрупулезно, с большой любовью изучал, фотографировал и рисовал лодки.

Олин хорошо учился и, окончив школу, по настоянию родителей поступил в Массачусетский технологический университет, выбрав своей главной специальностью конструирование яхт, но не закончил его из-за проблем со здоровьем.

Первая мировая война внесла свои коррективы в размеренную жизнь семьи Стефенс: отца Олина призвали в армию. После его возвращения в 1919 г. они стали проводить летние месяцы у моря — сначала в местечке Сэнди-Нек на п-ве Кейп-Код, а позже на о. Мартас-Винъярд, соседствующем с Нантакетом.

В Сэнди-Неке семья останавливалась недалеко от маяка на кончике мыса, к которому они добирались через залив на гребной шлюпке. Отец в таких семейных плаваниях всегда был капитаном, Род — боцманом, а Олин — рулевым. Эти роли были давным-давно расписаны. Позже Олин вспоминал, что «отец сыграл ведущую роль как советник при создании компании, которая называлась *Sparkman & Stephens*».

Начало

Олин и Род принимали активное участие во многих регатах на восточном побережье США, знакомясь при этом с яхтсменами, конструкторами и судостроителями. В доме Стефенсов в Скарсдейле гостили многие новые

знакомые. Здесь бывал швед Свен Сален, с именем которого связано появление в яхтенном мире генуэзского стакселя, другие известные яхтсмены.

Олин увлеченно трудился над эскизами новых лодок, все яснее понимая, какие конструкции более удачны для достижения лучших ходовых качеств. Вскоре после того как он покинул университет, в доме появился чертежный стол, а на листах ватмана множилось детальное черчение, по которым уже можно было строить яхты. Особый интерес он проявлял к яхтам класса 6mR, очень популярного в США в те годы. «Я начал свою карьеру благодаря наблюдательности и интуиции, — писал он в автобиографии. — Всякий раз, когда это было возможно, я изучал обводы корпуса и пытался понять, как форма влияет на скорость».

Лето 1927 г. Олин Стефенс провел, буквально разрываясь между выходами на яхтах и чертежной доской, а осенью устроился в одно из конструкторских бюро. «Мне было 19 лет, когда я начал работу над своим первым проектом в офисе Генри Д. Гилоу в Нью-Йорке», — вспоминал он о начале своей карьеры. По его словам, эта работа не вдохновляла его, но познакомила с атмосферой профессиональной деятельности.

Спустя несколько месяцев Олину сделали предложение поработать в бюро Филипа Родеса, и он с энтузиазмом принял его. Он признавался, что чувствовал необходимость многому научиться под руководством наставника, и Родес деятельно помогал молодому конструктору, который достаточно быстро осваивал все новое.

Олин Стефенс у штурвала. Счастливые годы

Сколь плодотворным ни было бы это сотрудничество, оно снова оказалось недолгим: вскоре Олин присоединился к команде Дрейка Спаркмана не только как конструктор, но и как партнер по бизнесу. Вначале их совместная работа напоминала смелый эксперимент. Спаркман был активным яхтенным брокером и отличным яхтсменом, имел массу знакомств и связей. Так на свет появилась компания Sparkman & Stephens (S&S), которая вскоре заняла ведущие позиции в области проектирования и постройки парусных яхт.

Первым реализованным проектом новой компании стал небольшой монотип, сконструированный для нью-йоркской Junior Yacht Racing Association of Long Island Sound. Заказ включал в себя постройку сразу 20 яхт. Работа над этим проектом шла быстро, и все лодки были готовы к концу лета 1928 г. А через год наступило время Великой депрессии — мирового экономического кризиса, который длился 10 лет. Кризис больно ударил по США. Но и в это сложное время в S&S спроектировали несколько яхт шестиметрового класса.

Через океан

Рассказывая об Олине Стефенсе, невозможно не коснуться иола «Dorada». Эта великолепная яхта на долгое время стала эталоном крейсерско-гоночных яхт и формировала яхтенную моду нескольких десятилетий. Она и сегодня вызывает неподдельный восторг у тех, кто встречает ее в море или у причала.

Заказал эту яхту отец Олина. Это был седьмой проект компании. 52-футовую яхту построили в 1929 г. на верфи Minneford в Нью-Йорке. В перечислении спортивных достижений этой лодки, которая, к слову, до сих пор на воде, зачастую забывают об участии семьи Стефенсов в океанской гонке на борту этой замечательной яхты, гонке, которая прославила судно и ее конструктора.

К задумке принять участие в трансатлантической гонке 1931 г. из Ньюпорта в Плимут в большой семье Стефенсов поначалу отнеслись негативно. Но постепенно, во многом благодаря красноречию Рода, отношение близких изменилось, и они даже приняли деятельное участие в подготовке к плаванию. Дедушка с бабушкой заказали в парусной фирме Ratsey новый грот.

Экипаж собрался немаленький: Олин и Род Стефенсы, их отец Фредерик Стефенс, а также Бук Муре, Джек Фокс, Эдди Костер и Джим Меррилл.

«Мы взяли на борт воду и провизию, перепроверили все что могли. Мы были готовы», — вспоминал Олин.

«Dorada» показала себя с лучшей стороны: в начале гонки проходила до 200 миль в сутки. К вечеру пятнадцатого дня по их расчетам они были примерно в 30 милях к западу от о-вов Сцилли. Поднявшись на мачту, Род увидел землю.

«Мы смотрели по сторонам и не видели соперников, — рассказывал в своей автобиографии Олин Стефенс. — Погода стояла тихая, и мы продолжали идти, пока не финишировали в Плимуте. На борту был порядок, словно и не было 17 дней гонки».

Финишировавших победителей встречал Бобби Сомерсет, легендарный яхтсмен и в то время вице-президент Royal Ocean Racing Club. Скучные новости, приходившие с просторов Атлантики, говорили о том, что остальные участники еще очень далеко от берегов Великобритании. Это был невероятный успех недавно построенной яхты.

Кубок «Америки» и другие проекты

Вскоре к работе компании присоединился и брат Олина Родерик Стефенс, а с 1931 г., после ошеломляющего успеха «Dorada», их команда стала признанным лидером в проектировании парусных яхт.

Олина Стефенса всегда привлекали гонки на Кубок «Америки», именно конкуренция в них приводила к со-

Яхта «Kalmia», проект S&S № 1, 1928 г.

Яхта «Dorada» (проект S&S № 7, 1929 г.) на старте гонки Ньюпорт — Бермуды в 1930 г. Фотография из журнала *Wooden Boat*, апрель 2008 г.

вершенствованию ходовых качеств яхт. Увлекательнейшей работой для него стало проектирование яхты J-класса «Ranger», над которой он трудился вместе с В. Старлингом Бёрджессом. Она защищала Кубок в 1937 г. и одержала победу. Интересно, что при ее проектировании проводились исследования моделей в опытовом бассейне.

А скоро наступил долгий перерыв в парусных соревнованиях: началась Вторая мировая война.

Опыт Стефенса как инженера-судостроителя пригодился при создании минных тральщиков и десантных судов, которые участвовали в высадке союзных войск в Нормандии. Когда война закончилась, Стефенс вернулся к любимому делу.

Огромные по размерам яхты J-класса заменили в розыгрыше Кубка «Америки» на более «бюджетные» лодки 12mR. Стефенс был главным конструктором шести из семи успешных защитников Кубка в период с 1958 по 1980 г.

В середине 70-х гг. S&S представляла собой большое конструкторское бюро, в котором под руководством Олина Стефенса работало более 20 специалистов. Здесь создавались проекты самых разных яхт, причем среди них практически не было экстремальных «выжимателей формулы» — только действительно быстроходные и красивые лодки. Проекты компании всегда были окутаны ореолом таинственности: теоретические чертежи новинок не публиковались. Большое значение уделяли

Счастливые отец и сын с Бобби Сомерсетом после окончания трансатлантического перехода на борту «Dorada»

детальной разработке оборудования палубы и оснастки. За яхтами S&S надолго закрепилась слава победителей: выиграть регату — значило заказать лодку у Стефенса. И это не голословное утверждение: даже неполный перечень побед, одержанных яхтами S&S, производит впечатление. Многочисленные первые места в One Top Cup, два олимпийских золота и одна серебряная медаль

Яхта «Volero», проект S&S № 711, 1949 г.

в классе 6mR, три победы в кругосветной гонке Whitbread, неоднократные победы в Bermuda Race, Sydney-Hobart Race, SORC, Адмиральском Кубке и др.

Яхта «Stormy Weather», проект S&S № 27, 1934 г.

За долгую карьеру Олина Стефенса менялась технология проектирования и строительства яхт, но все его лодки были нарисованы вручную на чертежном столе при помощи карандаша и лекал. Великий конструктор с интересом следил за развитием компьютерных технологий и в 70 лет начал самостоятельно изучать математику и программирование. В одном из интервью он сказал:

«Хороший яхтенный дизайн — это прежде всего комбинация интуиции и науки, даже если сейчас наука играет более значимую роль, чем 50 лет назад».

Олин Стефенс прожил долгую яркую жизнь. В 1993 г. он был введен в Зал славы Кубка «Америки». В 1999 г. Олин завершил работу над автобиографией. Вплоть до 2006 г. Стефенс путешествовал, посещая конференции, собрания и, конечно, регаты, и даже в последние недели жизни занимался проектированием. В 2007 г. он стал одним из шести членов Зала славы парусного спорта ИСАФ (World Sailing с 2015 г.). Этот выдающийся человек умер через пять месяцев после празднования своего 100-летия в 2008 г. Посмертно, в 2011 г., Стефенс был занесен в Национальный зал славы парусного спорта США. ⚓

Яхта класса 12 mR «Intrepid», проект S&S № 1834, 1967 г.